

О СУДЬБАХ ВЕЛИКОГО И МОГУЧЕГО

В НУР-СУЛТАНЕ СОСТОЯЛСЯ XIV КОНГРЕСС МАПРЯЛ

В мае столица Казахстана принимала XIV Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) «Русское слово в многоязычном мире». Конгресс русистов – это поистине крупнейшее в мире событие для каждого, кто связал свою жизнь с преподаванием русского языка. Конгресс, традиционно объединяющий свыше 1000 учёных со всей планеты, проходит один раз в пять лет, а за право его принимать, как и в олимпийском движении, состязаются крупные экономические, культурные, научные центры разных стран. За прошедшие пятьдесят лет конгресс проводился в 12 городах 10 стран – Париже, Варшаве, Берлине, Праге, Будапеште, Регенсбурге, Братиславе, Санкт-Петербурге, Шанхае, Гранаде, а в Москве и Варне дважды, и вот он состоялся в Нур-Султане.

Мы беседуем с вице-президентом МАПРЯЛ, президентом Казахской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, доктором филологических наук, профессором Элеонорой СУЛЕЙМЕНОВОЙ.

– Уважаемая Элеонора Дюсеновна, проведение Конгресса МАПРЯЛ в Казахстане случилось не без Вашего участия. Какие сложности пришлось преодолеть на его пути к нам в столицу?

– XIV Конгресс МАПРЯЛ – Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «Русское слово в многоязычном мире» состоялся 29 апреля – 3 мая этого года в городе Нур-Султан. Для понимания особенностей его организации важно понимание нескольких моментов.

Первое. В сентябре 2015 года на XIII Конгрессе МАПРЯЛ в Гранаде (Испания) по результатам тайного голосования делегатов Генеральной ассамблеи МАПРЯЛ местом проведения

следующего конгресса была выбрана столица Республики Казахстан. Такая демократичная процедура сопровождает все решения нашей организации, которая существует уже более 50 лет. Созданная в 1967 году в Париже русистами из 25 стран, сегодня МАПРЯЛ объединяет более 150 коллективных, а также множество индивидуальных членов из 67 стран мира, в которых изучают и преподают русский язык и литературу. Как видите, это большая организация и диапазон интересов её участников весьма и весьма разнообразен. Среди нас преподаватели и учителя, переводчики и писатели, сценаристы и режиссеры, IT-шники и журналисты, коллекционеры и работники профильных министерств, наконец, просто любители русского слова.

Второе. Одна из сложностей – логистическая. Участниками были русисты из 49 стран. Представьте многочасовые перелеты из Японии, Аргентины, Бразилии, Марокко, Мексики, Ливана, США, Кубы! На таком фоне совсем близкими оказались Саудовская

Аравия, Венгрия, Таиланд, Испания, Монголия, Израиль! Кстати, летели за свой счет, выделяя немалые деньги на билеты и проживание из скромного (практически во всех странах) преподавательского бюджета.

Третье. Серьёзная сложность в организации конгресса состояла в отборе докладов. На конгресс было подано 860 заявок. Все материалы проходили жёсткое, двойное «слепое» научное рецензирование, а также через программы антиплагиата и self-plagiarism, и проверялись на соответствие требованиям технического оформления. Поэтому оказалось, что основных докладчиков и выступающих больше 450, и среди них 190 докторов наук и 223 кандидата наук и докторов PhD, а также молодые ученые и учителя. Так мы добились высокого научного представительства участников конгресса!

Четвертое. Проведение конгресса, безусловно, требует больших финансовых затрат. Из чего же складывался бюджет нашего конгресса? МАПРЯЛ – некоммерческая организация, и все мероприятия проводит, опираясь на собственные ресурсы, а также помощь спонсоров. Вот и в нашем случае мы использовали, во-первых, членские взносы членов МАПРЯЛ. Во-вторых, все участники конгресса оплачивали регистрационный взнос €100. В-третьих, основным спонсо-

ром был Фонд «Русский мир», благодаря которому открытие, Генеральная ассамблея и закрытие конгресса с торжественным ужином проходили в роскошных залах отеля Ritz Carlton. КАЗПРЯЛ в качестве подарка из своих средств (а это наши членские взносы за 2018 и 2019 годы) оплатил изготовление 500 портфелей участников.

Наконец, в-пятых, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева гостеприимно предоставил конгрессу свои залы и аудитории для 6 круглых столов и 29 заседаний 14 направлений работы конгресса. Руководство, преподаватели, магистранты и студенты ЕНУ имени Л. Н. Гумилева были главными распорядителями на всех этапах работы: волонтеры-студенты встречали участников в аэропорту и вокзалах, преподаватели в отеле Ritz Carlton вели их регистрацию, помогали в организации Генеральной ассамблеи МАПРЯЛ. ЕНУ обеспечил блестящую организацию культурной программы, помог с концертными номерами, которые достойно и красиво представили богатую казахскую культуру. Следует сказать, что ЕНУ еще в 2016 году провел конкурс, и логотип преподавателя университета Н. А. Юлдашевой, создавшей яркий и привлекательный образ конгресса в виде архитектурной доминанты нашей столицы – монумента «Байтерек», стал символом нашего конгресса.

Как видите, не всё в обеспечении работы конгресса можно свести к деньгам: большую часть работы

по проведению конгресса взяли на себя энтузиасты – русисты столицы и всей страны. Они были на высоте: вместе с русистами из других стран руководили круглыми столами, заседаниями всех направлений, выступали с докладами, сообщениями, поддерживали дискуссии, помогали с культурной программой. Уверена, что нам удалось сделать XIV Конгресс МАПРЯЛ запоминающимся, и тепло наших сердец, увлеченность общим делом надолго сохранят его участники. Уверена также, что они надолго сохранят творческие и дружеские контакты.

Как видите, основными организаторами Конгресса стали многочисленные члены и секретариат МАПРЯЛ, а также хозяева конгресса – члены КАЗПРЯЛ. Статус конгресса во многом создавался поддержкой официальных лиц.

В адрес XIV Конгресса МАПРЯЛ было направлено приветствие Пре-

зидента Российской Федерации В. В. Путина. Следом на торжественном открытии конгресса прозвучало приветствие президента МАПРЯЛ академика Л. А. Вербицкой.

Естественно, конгресс не мог проходить без участия казахстанских правительственных и иных структур. Значимой для нас оказалась поддержка вице-премьера Республики Казахстан Г. Н. Абдыкаликовой, её обращение к участникам конгресса зачитала тогдашний министр образования и науки К. Н. Шамшидинова.

Свои поздравления высказала лауреат медали А. С. Пушкина, заместитель председателя мажилиса парламента Казахстана Г. И. Исимбаева. Она обратилась к участникам конгресса как коллега, проработавшая более двенадцати лет в казахской сельской школе учительницей русского языка, как автор многократно переиздававшегося «Букваря», а также работ по методике преподавания русского языка в казахской школе. Ее прочувствованные слова о деятельности МАПРЯЛ как сообщества энтузиастов, целью которого является создание и распространение новых эффективных методов обучения и координация исследований в области русистики, нашли живой и искренний отклик в зале. «Именно от тех, кого вы учите сегодня, – сказала Г. И. Исимбаева, – зависит будущее всего мира завтра. В глобальном беспокойном мире такие профессиональные неполитические объединения, как МАПРЯЛ, могут сыграть консолидирующую гуманистическую роль. Обучение языку и литературе, особенно русскому языку, на котором говорит более 300 миллионов человек в мире, должно быть направлено на

формирование у детей, школьников, студентов, молодёжи общечеловеческих ценностей, миролюбивой позиции».

Накануне Дня единства народа Казахстана особо знаменательно звучало приветствие заместителя председателя Ассамблеи народа Казахстана Ж. К. Түймебаева. Он говорил о том, что русский язык – это неотъемлемая и важная часть культурного наследия Пушкина и Шакарима, Толстого и Абая, Достоевского и Валиханова. Интересными для иностранных участников конгресса были приведённые им конкретные данные о постоянной системной государственной поддержке языков и культур: казахстанский эфир звучит на 11, а театры на 14 языках, кроме того, в стране работают единственные в СНГ уйгурский, корейский и немецкий театры, обязательное среднее образование обеспечивают 1500 школ с русским языком обучения (и это помимо малокомплектных школ) и др.

– Что бы Вы выделили в качестве ключевых проблем и вопросов, обсужденных на этом языковом форуме?

– Ключевые проблемы и широкий круг вопросов, которые обсуждались на конгрессе, можно увидеть, если внимательно прочитать программу, в которой обозначены социолингвистические, методические, культурные и философские направления его работы:

Полностью с программой и итогами конгресса можно также ознакомиться на сайте <https://ru.mapryal.org>. А я остановлюсь только на некоторых проблемах, которые, на мой взгляд, будут особенно интересны для читателей журнала.

Важнейшая часть стратегических вопросов была вынесена на панельную дискуссию «Русский язык в многоязычном мире: идентичность, ресурс, интеграция», участниками которой были председатель Комитета по образованию Государственной думы России В. А. Никонов; Советник Президента России В. И. Толстой; вице-президент МАПРЯЛ, президент Американских советов по международному образованию, иностранный член Российской академии образова-

ния, профессор Д. Ю. Дэвидсон; руководитель Центра по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в Центрально-Азиатском регионе Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, председатель Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана А. К. Садвокасова; вице-президент МАПРЯЛ, профессор Хельсинкского университета А. С. Мустайоки и др. Дискуссия представителей стран, в которых диапазон участия русского языка в процессах идентичности граждан или социальной или культурной интеграции напрямую зависит от возможностей использования его как ресурса, была весьма острой и полезной. Помимо разнообразия интереснейших фактов изменений в образовательных стратегиях обучения русскому языку (программа «Флагман» по обучению русскому и казахскому языкам американских студентов в КазНУ имени аль-Фараби, русская школа в восточной Финляндии, курс по творчеству Эйзенштейна в Мельбурне, магистерская программа в Стэнфордском университете, новый формат всемирных фестивалей русского языка, школьный образовательный стандарт по русскому языку в Китае и мн. др.), русисты погрузились в панораму изменений в языковой политике разных стран.

Особенно интересным был круглый стол «На стыке лингвокультур: актуальные проблемы билингвального обучения». Выступающие знакомили с концепциями билингвального

ного образования в США, Германии, Финляндии, Азербайджане, Казахстане. В США относительно новый опыт билингвального образования во многих школах и некоторых вузах страны стал применяться в отношении так называемых «критических» языков, в число которых вошел и русский язык. Об этом Дэн Дэвидсон говорил и на пленарном заседании, анализируя успешный пятилетний опыт трансформативного обучения студентов программы «Флагман» в КазНУ имени аль-Фараби. Трансформативное обучение при полном языковом погружении позволяет добиться развития критического мышления учащегося в сфере межкультурного понимания: ведь обучающемуся часто приходится узнавать и адекватно реагировать на культурно значимые различия в речи, поведении, культурных нормах. Знакомство с опытом билингвального обучения в других странах обнаружило существенное различие в используемой терминологии, что расценено участниками круглого стола как системная проблема, требующая согласования принятого в разных странах терминологического аппарата.

– Насколько актуальными для казахстанской языковой ситуации были поднятые на конгрессе вопросы?

– Точнее, думаю, будет говорить об общей актуальности проблематики научной программы конгресса. Ведь не случайно в его работе участвуют

русисты из 49 стран, а это сегодня даже Бразилия и Мексика.

Хочу показать масштаб работы МАПРЯЛ и включенность проблем, которые обсуждались на конгрессе, в общемировую проблематику. МАПРЯЛ координирует свою научную и учебно-методическую деятельность с FIPLV – Международной ассоциацией преподавателей живых языков из 46 стран мира. Обратите внимание на часть названия ассоциации – «живые языки». Действительно, мир и человек стремительно меняются, это неизбежно сказывается и на языках. Быстро сокращается число языков, которых совсем недавно было более семи с половиной тысяч. Человечество безвозвратно теряет языки и вместе с ними самобытные культуры. У подавляющего большинства языков сокращается число носителей (тех, для кого язык является родным). Некоторые этносы или только их части, утрачивая свой язык, переходят на другой (*смена языка, language shift*). Часто это происходит как результат процессов глобализации. На самом деле, менялись цели, масштабы, средства и вывески глобализации, но всякий раз она приводила к изменению карты языков мира: расширялись границы одних языков, исчезали другие, появлялись третьи... Так в свое время арабский язык способствовал интеграции мусульманских народов на территории Арабского Халифата. Тюркский каганат решительно изменил этническую и языковую среду громадной территории. Латинский язык, распространившись

в пределах Римской империи, привел к появлению новых языков. Русский язык в Советском Союзе не только был проводником советской идеологии, но и всемерно способствовал русификации громадной страны. Сегодня мы говорим о глобализации, и её лицом стал английский язык.

Подвержен ли этим процессам Казахстан? Ведь мы говорим об актуальности проблем, поднятых на конгрессе МАПРЯЛ применительно к языковой ситуации в нашей стране. Безусловно, да. Остановлюсь только на двух моментах.

Первое. Мы дружно говорим о 130 языках Казахстана. Что же это за языки? Ведь только зная, какие языки реально функционируют в нашей стране, можно получить представление о языковой ситуации и роли в ней двух коммуникативно главных языков – казахского и русского. Эта цифра напрямую соотнесена с количеством этносов, проживающих в стране. Число этносов действительно приближается к этой цифре. Но сохранили ли все они свои языки? Можно обратиться к депортированным в Казахстан народам, оторванным от материнского ареала функционирования родных языков. Как правило, такие малочисленные, дисперсно расселенные, лишенные полноценной коммуникативной среды этносы переживают смену языка за одно-два поколения. Такие языки относят к языкам с низкой витальностью, или жизнеспособностью, а их потенциальные носители в процентном отношении к населению страны определяются как *критически исчезающие малые величины*. По нашим данным, в Казахстане более 100 таких языков. Я буду называть их, и легко убедиться, что о многих из них применительно к Казахстану Вы даже не слышали: *абазинский, агульский, алеутский, ассирийский, белуджи, вепсский, гагаузский, даргинский, долганский...* Не буду продолжать. Хочу лишь сказать, что казахстанский список исчезнувших языков велик, кстати, он напрямую коррелирует с аналогичным списком языков России. В отношении русского языка следует сказать, что он вместе с казахским стал языком, в направлении которого осуществился языковой сдвиг. Чтобы было понятней... Вспомните казахстанских корейцев. Вы можете привести пример, когда наш казахстанский

кореец говорил бы на коре мар? Это родной язык (диалект) депортированных с Дальнего Востока корейцев. Все они сегодня говорят на русском и/или на казахском языке. Как определить языковую идентичность тех, кто прошел через языковой сдвиг? Опираясь на этническую? Как меняется педагогический статус русского языка у этой довольно значительной части населения, которые утратили свои более 100 языков?

Второе. Настоящими, но в разной степени сильными игроками на коммуникативном поле Казахстана являются казахский, русский и английский языки. За каждым из трех стоит особая история их вхождения в языковую ситуацию и современное динамично меняющееся распределение коммуникативных ролей и возможностей. Особенности функционирования трёх языков, возрастная специфика и уровни владения ими разных социальных и профессиональных групп, различная степень и снижение vs повышение передачи языков от старшего поколения младшему, участие языков в сохранении социальной стабильности и многое другое создают особые трудности однозначного определения тех параметров языковой ситуации в нашей стране, которые должны учитываться при создании единой образовательной траектории и программы обучения языкам. Далее, мы хорошо знакомы с объемом и характером трудностей, которые возникли и сохраняются при внедрении трёхъязычия. Но уже есть часть молодёжи

(школьников и студентов), которая владеет тремя языками. Доминировать при этом может как казахский, так и русский. Но есть и такие молодые люди, кто владеет только одним языком – казахским или русским. Они по разным обстоятельствам «выпали» из школьной программы. Казахский или русский язык «прошли мимо». Как это произошло? Почему единая образовательная программа не была реализована для них?! Чтобы ответить на эти и названные ранее сложные вопросы, необходим детальный социолингвистический анализ, который бы учитывал особенности обучения и владения казахским, русским, английским языками в разных социальных группах и разных регионах страны. Такой анализ, направленный на определение причин, характера и масштабов языковой «разделенности» нашего общества, поможет без периодически объявляемого «шторма» построить разумную и реальную образовательную программу.

Как видите, обсуждавшиеся на конгрессе проблемы, несомненно, являются актуальными для нашей страны, а их современная постановка давно раздвинула научные, чисто филологические рамки, включив обозначенные проблемы функционирования русского и иных языков в широкий политический, социальный, экономический, психологический контекст.

– Обсуждался ли на конгрессе коммуникативный подход к изучению русского языка, который широко и конфликтно дискутировался в

обществе осенью 2017 года и всем памятен по учебникам З. Сабитовой? Если да, то какие были выработаны предложения и рекомендации?

– Обращу внимание на то, что направление работы конгресса «Методика преподавания русского языка как иностранного, родного и неродного» было самым многочисленным. Участники конгресса, выступавшие на семи заседаниях по этому направлению, всесторонне обсудили коммуникативно-деятельностный подход к преподаванию русского языка в школе и вузе, ведь именно он в полной мере отвечает вызовам XXI века. Новое время диктует новые модели поведения, формы речи, а значит – и новое содержание образования, новые подходы к преподаванию. Именно этот подход к преподаванию русского языка (и других языков) позволяет учить учиться, готовиться к жизни (а не к экзаменам), жить и действовать в глобальном мире, справляться с растущим информационным потоком, адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, в результате – быть конкурентоспособным.

Поскольку образование является самым оптимальным способом включения учащихся в мир коммуникации, то оно должно непосредственно взаимодействовать с коммуникативным пространством социума. В этом случае необходимо акцентировать внимание на преподавании русского, как и любого другого языка, не как цели, а как средства познания мира, изучения других предметов, одного из инструментов социализации. И фокусом его изучения должны быть не правила и грамматика как таковые, а виды, формы коммуникации, осуществляемые с его помощью. Если в прежней системе обучения большое внимание уделялось изучению грамматических, орфографических, пунктуационных правил, системы русского языка и так далее, то принятый за основу во внедряемых в казахстанские школы новых программах коммуникативно-деятельностный подход нацелен на обучение русскому языку как коммуникативному средству. Назову некоторые проблемы, которые обсуждались на этом научном форуме: обучение видам речевой деятельности – аудированию, говорению, чтению, письму (не

только чтению и письму, как это было раньше); русский язык в системе билингвального образования; межкультурная коммуникация в теории и практике преподавания русского языка как иностранного и многое другое.

Учитывая, что одним из основных инструментов модернизации образовательного процесса являются информационно-коммуникационные технологии, а также то, что русский язык живет не только в классической литературе, но и в повседневной речи, публицистике, интернет-пространстве, на конгрессе самыми обсуждаемыми были вопросы использования информационно-коммуникационных технологий, интернет-ресурсов на уроках по русскому языку и литературе. Кстати, в дискуссии 2017 года одним из предметов особой критики было включение в учебник текстов и материалов различных интернет-ресурсов.

На заседаниях мы обсуждали особенности и возможности использования социальных интернет-сервисов в обучении русскому языку, методический потенциал виртуальной языковой среды, национально ориентированный мультимедийный образовательный ресурс, обучение научному общению на русском языке с учетом информационных потребностей, формирование грамматических навыков с помощью информационных технологий, интерактивные технологии в обучении русскому языку как условие развития творческого потенциала будущего специалиста и так далее и тому подобное.

Вы спрашиваете о дискуссии, которая развернулась по поводу учебника русского языка З. К. Сабитовой. Так вот, во-первых, этот учебник написан в полном соответствии с требованиями коммуниктивно-деятельностного подхода и озвученными нашим министерством образования параметрами. Почему-то журналисты и все участвовавшие в памятной дискуссии не просили показать Общеобразовательный стандарт и типовую программу, в которых как раз прописаны все эти требования. Кстати, никто не знает авторов ни стандарта, ни типовых программ. А ведь автор учебника создаёт его с учетом заданного ими формата. Сравните учебники русского (и других языков) с типовыми программами и попросите в министерстве Общеобразовательный стандарт. Это будет увлекательное чтение,

поверьте. Во-вторых, З. К. Сабитову, как помнится, упрекали за использование в учебнике одного из текстов Л. Петрушевской. Это странно. В лингвистике и учебной литературе принято использовать игру с языком. Это намного эффективнее и интереснее для ученика, чем переписывать бесконечными столбцами падежи одного слова за другим. Я ещё в 2007 году включила в учебник по русскому языку для 7 класса сказку Л. Петрушевской «Пуськи бятые», и за прошедшее десятилетие это не вызвало ни у родителей, ни у учителей, ни у министерства возражений или замечаний.

Итак, информационно-коммуникативный и прагматический смысл передаётся с помощью текста. Но текст — это не только слова с лексическим значением, а слова, организованные с помощью суффиксов, приставок, окончаний, предлогов, союзов, частиц, междометий, наконец, порядка слов, интонации, звукоизобразительности! И языковая игра, использованная Л. Петрушевской, обнажает грамматическую анатомию текста. Поверьте, изучать язык с помощью подобных языковых загадок весело и эффективно. Никто не отменял использования занимательных игр для успешного обучения, именно они стимулируют интеллектуальную деятельность, мобилизуют не только воображение, но и языковое чутьё.

**Вопросы задавал
А. ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ,
заместитель главного
редактора журнала
«Современное образование»**

Фото: ©Андрей Кузнецов

Окончание интервью в следующем номере.

АННОТАЦИЯ ○

Нұр-Сұлтан қаласында өткен Халықаралық орыс тілі мен әдебиеті оқытушылары ассоциациясының «Орыс тілі көптілді әлемде» атты XIV Конгресінде талқыланған мәселелер жөнінде ұйымның вице-президенті, филология ғылымдарының докторы, профессор Элеонора Сүлейменова сөз қозғайды.

